

не прекращавшая своей оригинальной скрипучей песни. У окраины озерка, при урочище Зуслэн, благодушествовала семья серых гусей и кое-какие утки. На берегу степенно разгуливали журавли (*Anthropoides virgo*) и резвились, гоняясь за мошками и быстро кивая головками, зуйки. Турпаны испуганно носились в воздухе, оглашая окрестность громким криком, а выше их, молча и бесшумно, парил камышевый лунь.

Долина Гойцзо самая низкая часть Монголии, отрадный уголок, как бы сдавленный со всех сторон надвигающимися на него песками, всегда наводит на размышление и заставляет задуматься о геологическом прошлом страны. Я лично полагаю, что как Гойцзо, так и продолжение этой котловины к западу — а именно низовье Эцзин-гола, озера Сого-нор и Гашун-нор, представляли из себя еще сравнительно недавно сплошную площадь воды — остаток древнего моря¹⁾... В настоящее время, под влиянием сильного зноя пустыни, влага этого моря почти вся испарилась, оголив богатое ханхайскими отложениями дно и оставив лишь в непосредственной близости к источникам крохотные бассейны воды.

Население в котловине Гойцзо несколько гуще, нежели в прочих частях Гоби. На каждом переходе мы встречали монгольские стойбища; верблюды, лошади, овцы и даже кое-какой рогатый скот выглядели недурно и кажется вполне довольствовались имеющейся зеленью тростника, тамариска, саксаула, дэрэсона и редких ильмовых рощ. Бог весть каким образом произраставших на отвратительной, бугристой, солончаковой почве.

Двадцать второго мая, следя по песчаному плато Куку-илису, то поднимаясь на столовидные возвышения, то опускаясь на дно впадин, мы стали замечать следы древней культуры. По сторонам дороги попадались полуразвалившиеся башни, кое-где намечались осыпавшиеся от времени канавы, когда-то орошавшие хлебные поля. Мы приближались к Хара-хото. Вот и высокая башня Боро-ционжи, а вот на северо-западе, сквозь пыльную дымку, еле проглядывают и серые стены Мертвого города...

¹⁾ «Котловина Гойцзо — это дно, бывшее всего дольше под водами Ханхая», замечает геолог экспедиции.